- Это мука, с помощью нее вор притворялся таинственным, поэтому закрыл ею лицо. Такая же мука есть и на пурпурной одежде Ланжу.

Сразу после того, как Хуа Цюэ закончила говорить, паломница потянула Ланьчжу за рукава и немедленно закричала:

-Да, ее рукава ... и даже между пальцами!

В комнате мгновенно воцарилась полная тишина.

Маленькое личико Ланжу мгновенно посерело, она тяжело поклонилась:

-Это не я ... вторая мисс, это действительно не я ...

- Если я не ошибаюсь, монах Ихань определенно брал взятку. На серебре нашей семьи Хуа обычно есть маленькая надпись, монах Ихань, ты осмелишься позволить мужчине-паломнику обыскать тебя? - Глаза Хуа Цюэ были способны заморозить, когда она кинула на него холодный взгляд.

Пот стекал по ладоням молодого монаха, Ихань посмотрел на Хуа Мэнши и тут же выпрямился:

-Меня оклеветали!

Все его тело дрожало, с точки зрения посторонних, это было именно доказательством вины.

Лицо настоятеля Ханьмина потемнело, он отрывисто приказал:

-Кто-нибудь, обыщите его!

В тот же момент к Иханю подошел монах и прощупал его тело несколько раз. Наконец, он нащупал мешочек на поясе. Затем он достал серебряный слиток из этого мешочка. Действительно, на нем была эмблема семьи Хуа.

Все тут же выдохнули.

Спокойные глаза Хуа Менши на миг вспыхнули паникой, но страх тут же исчез за маской безмятежности.

Глаза Хуа Сяои расширились. Она переводила взгляд с одного на другого и не могла поверить своим глазам:

-Ланжу, ты действительно посмела вступить в сговор с монахом Иханем, чтобы подставить старшую сестру? Ты заслуживаешь тысячи смертей за свое преступление!

Лицо Ланжу было смертельно бледным, она дрожала.

Хуа Менши сказала:

-Ланжу, ты говоришь, что не делала этого?

Она говорила громко, и все это слышали, но следующие несколько слов она произнесла так, что услышали их только она и Ланжу.

-Ланжу, твой маленький братик и родители еще не в столице. Ты ведь знаешь, что делать, да?

Ланжу широко раскрыла глаза. Они покраснели, и слезы готовы были пролиться из них, но Ланжу вдруг громко рассмеялась. Хуа Мэнши притворилась испуганной и быстро сделала несколько шагов назад.

- Да! Я сделала это! Я давно не люблю старшую Мисс! Перед другими ... она жалкая, как больная кошка, но все время издевается над нами, когда никто не видит. Я просто хотела разрушить репутацию этой суки...

Хуа Цюэ холодно посмотрела на Ланжу, которая нагло обвиняла ее. До этих наветов ее глаза были полны сочувствия, но теперь они наполнились смущением и презрением.

Впрочем, Ланжу уже призналась в преступлении под давлением Менши. В этот момент Хуа Цюэ вспомнила о своем сыне в столице. Она поклонилась настоятелю Ханьмину и произнесла:

-Я благодарю настоятеля за расследование и доказательство моей невиновности.Я оставлю монаха Иханя здесь, Ланьчжу ... я оставлю ее наказание моей сестре. Люй Синь, Юшуй, я вдруг вспомнила, что у меня есть неотложные дела, давайте вернемся в столицу сегодня вечером!

-Мисс Хуа, не волнуйтесь! Я обязательно подберу достойное наказание для Иханя.

Хуа Сяои фыркнула:

-Как удручающе, я никогда не думала, что скромный слуга может вызвать такой шум!

Хуа Менши спокойно всех оглядела и попрощалась с настоятелем. Ей было интересно понаблюдать за вдруг изменившейся Хуа Цюэ.

Что заставило ее стать такой ясной и холодной, и почему она ушла домой на ночь?

Хуа Цюэ и слуги вместе сели в карету, охранники семьи Хуа шли впереди. Было трудно идти по горной дороге, поэтому, когда они достигли подножия горы, было уже утро.

Утреннее солнце пробивалось сквозь слои облаков, окрашивая землю в зеленый и золотой цвета. Дул легкий ветерок, главная дорога петляла, уходя в горы.

Хуа Цюэ лежала на подушке в карете, она была рада, что все еще жива. В этой жизни она определенно не позволит людям, которые издевались над ней, легко уйти!

Юшуй и Лю Синь с любопытством наблюдали за своей госпожой.

Они увидели, что красивые глаза старшей юной мисс слегка прикрыты, она нахмурилась. Ее лицо было будто в дыму печали и беспокойства.

Хуа Цюэ была всего лишь обычной девушкой в своей прошлой жизни, у нее были некоторые знания в бизнесе, но с точки зрения искусства ци ее можно было назвать только мусором.

В конце концов, в этой стране искусство Ци не было чем-то, что обычные люди могли с легкостью культивировать.

Только богатые семьи могут иметь деньги, чтобы купить лекарственные таблетки, или же чтобы открыть свои Меридианы Ци и культивировать искусство Ци.

Хуа Цюэ увидела воспоминания первоначальной хозяйки об этом теле. Меридианы Ци этого тела были нарушены, когда ему было три года, поэтому независимо от того, какие лекарственные таблетки она употребляла, это было бы неэффективно.

Прежняя Хуа Цюэ была брошена в озеро, и ее Меридианы Ци были разрушены в воде в зимнюю ночь. Такая душераздирающая боль заставила Хуа Цюэ внезапно бояться вступать в контакт с другими, поэтому она трусливо избегала или молча терпела каждый раз.

Поскольку она боялась, что ее снова будут мучить воспоминания, она сбежала и избегала это впоминать. Даже если нынешняя Хуа Цюэ попытается прочитать это воспоминание, она также почувствует боль до костей. Она вдруг вспомнила сцену, когда умерла в руках двух злых слуг.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/22370/744444